

ПАРТНЕР ШАЛЯПИНА

Поверить в это нелегко: человек, с которым я веду беседу, был партнером Федора Ивановича Шаляпина. О тех далеких годах напоминает пожелтевший от времени альбом, на обложке которого рукой его хозяина в несколько тяжеловатой старомодной манере выведено: «Пожизненный хронологический указатель и справочник всех моих петых сценических партий».

На одной из первых страниц читают: «Борис Годунов». 1921 г. 1 января».

— Именно в этот новогодний день мне выпала честь выступать с великим русским певцом на сцене Большого театра в партии Щелколова, — рассказывает заслуженный деятель искусств РСФСР Владимир Михайлович Политковский. — И еще целых шесть раз я испытал это ни с чем не сравнимое счастье — быть на сцене рядом с Шаляпиным. Его Борис — одна из вершин мирового искусства. Как я пел — не помню, а вот могу чай, привольный, как сама Россия, шаляпинский голос до сих пор звучит у меня в душе.

В уютной московской квартире многое напоминает о долгом жизненном и творческом пути ее хозяина, отмечавшего в эти дни свое 90-летие. На стенах — афи-

ши выступлений В. Политковского, фотографии с дарственными надписями коллег по сцене. «Милому, симпатичному Владимиру Михайловичу Политковскому. С самыми дружескими пожеланиями!» — написал Леонид Витальевич Собинов.

— С замечательным русским народом мне довелось петь в операх «Дубровский», «Руслан и Людмила», «Манон», — говорит Владимир Михайлович. — Венцом его творчества был, конечно, Ленский в «Евгении Онегине». Второго такого Ленского, как собиновский, история не знает. Я исполнял партию Онегина и должен сказать, что более чуткого и отзывчивого партнера встречать мне не приходилось.

Почти четыре десятилетия продолжалась творческая жизнь артиста. За эти годы он исполнил более сорока партий русского, западноевропейского, советского репертуаров, только в Большом театре спел в 1.478 спектаклях. Широкий певческий диапазон, музыкальность позволяли ему с равным успехом исполнять баритональные и басовые роли: В галерее сценических образов Политковского князь Игорь и Демон, Томский и Грязной, Риголетто и Мефистофель...

Особое место в его творчестве занимала работа над советским

репертуаром, складывавшимся на глазах певца и при его непосредственном участии.

С первых дней победы рабоче-крестьянской власти Политковский посвятил свое искусство трудовому народу.

— Я не мог оставаться в стороне от замечательных преобразований, происходивших после Октябрьской революции, — говорит артист. — И по приглашению культурно-просветительного отдела небольшого города Гороховец отправился организовывать певческий кружок.

Собеседник показывает объявление из местной газеты «Клич», в котором, в частности, говорилось: «В целях приобщения народа к искусству и возможности культивирования народных талантов открывается отдел пения. Обучение бесплатное. В первую голову принимаются бедняки и вообще трудящийся элемент».

— Этим кружком я руководил несколько месяцев, был тронут, получив от учеников благодарственный адрес, в котором были и такие слова: «Мы верим, что на поприще вокального искусства вы будете освещать великие пути народа к светлому будущему, социализму».

И. ВЕКСЛЕР,
корр. ТАСС.

12 АПР. 1982

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
Г. Москва